

4 See Bostock D. Plato's Theaetetus. Oxford. 1988. This quotation is restated in Plato's Theaetetus at 152a. Sextus Empiricus provides us a more direct quotation in Adv. math. 7.60: πάντων χρημάτων μέτρον ἐστὶν ἄνθρωπος, τῶν μὲν ὄντων ὡς ἔστιν, τῶν δὲ οὐκ ὄντων ὡς οὐκ ἔστιν.

Bibliographical references:

1. Alain. Les Arts et les dieux. Paris : Gallimard. 1958.
2. Attali J. Pascal ou le génie français. Paris : Fayard. 2000.
3. Bachelard G. Le Nouvel Esprit scientifique. Paris : Alcan. 1934.
4. Bachelard G. La Formation de l'esprit scientifique. Paris : Vrin. 1938.
5. Bayer R. Épistémologie et logique depuis Kant jusqu'à nos jours. Paris : PUF. 1954.
6. Bergson H. Les Deux Sources de la morale et de la religion. Paris : Alcan. 1932.
7. Blanché R. L'Axiomatique, Paris : PUF. 1955.
8. Blanché R. Introduction à la logique contemporaine. Paris : Armand Colin. 1957.
9. Blanché R. La Méthode expérimentale et la philosophie de la physique. Paris : Armand Colin. 1969.
10. Bloor D. Sociologie de la logique, trad. Fr. Paris : Pandore. 1983.
11. Boole G. Les Lois de la pensée. Paris : Vrin, coll. «Mathesis». 1992.
12. Boudon R., Clavelin M. Le Relativisme est-il résistible? Regards sur la sociologie des sciences, Paris : PUF. 1994.
13. Bourdieu P. Questions de sociologie, Paris : Minuit. 1984.
14. Canguilhem G. Idéologie et rationalité dans l'histoire des sciences de la vie. Paris, Vrin. 1977.
15. Carnap R. The Logical Syntax of Language, New York, Harcourt and Co. 1934.
16. Cavaillès J. Méthode axiomatique et formalisme, Paris, Hermann. 1938.
17. Comte A. Cours de philosophie positive. Paris: Hermann, 2 vol. 1995.
18. Descartes R. Règles pour la direction de l'esprit. Paris : Gallimard. 1965.
19. Descartes R. Méditations métaphysiques. Paris : Gallimard. 1965.
20. Einstein A., Infeld L. L'Évolution des idées en physique. Paris : Payot. 1970.
21. Eliade M. Le Sacré et le profane. Paris : Gallimard. EUCLIDE (1967), Les Éléments, Paris, Gauthier-Villars. 1957.
22. Feyerabend P. Contre la méthode, trad. Fr., Paris : Seuil. 1979.
23. Galilée. Dialogues des grands systèmes du monde, in Dialogues et lettres choisies, éd. P. H. Michel et G. De Santillara, Paris : Hermann. 1966.
24. Habermas J. Théorie et pratique. Paris : Payot, 2 vol. 1983.
25. Hume D. Dialogues sur la religion naturelle. Paris : Pauvert. 1964.
26. Husserl E. La Crise de l'humanité européenne et la philosophie. Paris : Republications Paulet. 1968.
27. Husserl E. La Philosophie comme science rigoureuse, Paris : PUF. 1989.
28. Imbert-Nergal R. Les Sciences occultes ne sont pas des sciences. Paris : Union rationaliste. 1959.
29. Kant E. Critique de la raison pure, in Œuvres philosophiques, Paris : Gallimard. 1986.
30. Kant E. Premiers passages métaphysiques de la science de la nature, in Oeuvres philosophiques. Paris : Gallimard. 1986.
31. Kant E. La Religion dans les limites de la simple raison, in Oeuvres philosophiques. Paris : Gallimard. 1986.
32. Kant E. Sur un ton supérieur nouvellement pris en philosophie, in Oeuvres philosophiques. Paris : Gallimard. 1986.
33. Koyré A. Du monde clos à l'univers infini. Paris : PUF. Koyré A. (1966), Études galiléennes, Paris : Hermann. 1962.

Кишин К. К.

ЛЮБОВЬ КАК ФОРМА САКРАЛЬНОГО

Аннотация. В данной статье мы рассмотрим концепцию любви Макса Шелера и «лестницу любви» Платона. Авторы выбраны не случайно, в обеих концепциях отмечается последовательный порядок, детерминированный в первом случае к божественному как абсолюту, во втором случае мы сталкиваемся со всеобщей устремленностью к идеальному и совершенному. Так, мы попытаемся раскрыть сакральность любви как способ экзистенциального существования, необходимый для обоснования своих жизненных ценностей через их связь с божественным или абсолютным, при помощи трансцендирования за рамки своего существования.

Ключевые слова: сакральное, любовь, экзистенция, абсолют.

«Сакральное (от лат. sacrum. – священное) – все то, что относится к культу, поклонению особо ценным идеалам... Помимо теологического понимания сакрального как производного от Бога, существует расширительное его философское истолкование. Например, Э. Дюркгейм применил это понятие для обозначения

естественноисторической основы подлинно человеческого бытия, его социальной сущности и противопоставил его понятию индивидуалистического (эгоистического) существования».

Сакральность как имманентное человеческой душе чувство священного, его связь с абсолютным, как виденье истинно верной, абсолютной реальности принимает форму любви в философии Макса Шелера. С помощью этого понятия объясняется то, каким образом проявляется всеобщий характер приобщенности людей к Божественному, раскрывается единство сквозного смысла, проходящего сквозь бытие каждого человека.

У Шелера человек предстает как живое существо, имеющее внутри себя интенциональный центр, и поэтому человек – «это вечный «Фауст», никогда не успокаивающийся на окружающей действительности, всегда стремящийся прорвать пределы своего здесь-и-теперь-так-бытия и своего «окружающего мира», в том числе и наличную действительность собственного Я» [3, с. 164].

По мнению философа, сущность человека заключена в его сознании, а именно способности к трансцендированию – проникновению за границы сознания. Таким образом, индивид способен осознать больше чем он сам, раздвинуть границы своего существования, тем самым созидая себя, мир и Бога.

В философской антропологии Шелера постижение Бога происходит через становление человека, который является существом экзистенциальным, сохраняющим собственную личность. Он определяет «*ordo amoris*» как соотношение актов любви и ненависти, предзаданный порядок, данный Богом. При взаимодействии с окружающим миром сердце проявляет ответные реакции к объектам и их ценностной составляющей. «*Ordo amoris*» становится перефирией, связующим между личностью и действительным бытием, при помощи которого выстраивается дальнейшее отношение между истинно верным восприятием мира вообще, основанного на приближенности к божественному началу.

Идеальный «*ordo amoris*» есть некая правильная направленность актов любви человека и их соответствие ценностной наполненности объектов любви. Мир ценностей, по мысли Шелера, имеет строгую иерархическую организованность, которая установлена Богом. Таким образом, субъект должен стремиться к гармонии своих актов любви и ценностного ряда, предустановленных Богом. Это подразумевает, что акт любви по отношению к высшей положительной ценности сильнее, чем тот же акт по отношению к ценности, стоящей ниже по иерархии.

Субъект в ходе своего развития приобретает индивидуальный, личный порядок любви, который в той или иной степени отличается от нормативного. В основе теории, описанной Шелером, находится идея погруженности человека в мир с бесчисленным количеством чувственных и духовных объектов, со свойственным каждому, индивидуальным, «*ordo amoris*». Таким образом, окружающий мир воспринимается субъектом через «*ordo amoris*», соответственно, его восприятие сужается в соответствии с границами субъективного порядка любви.

Строго говоря, представление об определенном порядке постижения мира посредством любви принадлежит еще античной мысли, знаменитая «лестница любви» Платона и его учение о видах любви. Развивая логику имманентности сакрального для человека, интересным является такой факт, что от мысли одного конкретного человека мы можем сместиться к логике целого государства, а именно древней Греции.

Особенность греческой религии заключается в том, что она становилась и появилась из литературы, художественных изображений и скульптур. Одним словом, искусство породило религию. Огромное влияние, на формирование религиозного сознания, оказали Гомер и Гесиод. Они изображали богов эталонами совершенства, независимо от того, что из себя представлял бог, и за что он отвечал.

Отношение людей к богам основано на принципе «мимесиса», что значит, подражания. На этом принципе построено все религиозное и философское знание греков, в нем отражается стремление к совершенному состоянию всего в мире, к состоянию, именуемому «акмэ». Акмэ – это наивысшая точка развития. Люди стремятся достичь уровня существования богов, а боги в свое время стремятся к абсолютному состоянию космоса. Таким образом, все стремится к совершенству, критерием совершенства является красота. Все совершенное прекрасно по своей природе, благородно и не ограничено временными рамками существования.

Вещи, описанные в философии греков, способны в полной мере воссоздать целостную картину мира. Но, мы никогда не сможем понять, каким был окружающий мир в античности для греков, если мы не будем иметь основных понятий, которыми обычно выражают свое отношение к вещам. Одно из таких, основных понятий, любовь.

Любовь занимала важное место в понятийной системе, начиная с мифологии, она проявляет свои способности в качестве манипуляции, вокруг ее персонифицированного образа – Афродиты, постоянно возникают конфликты – ее изображают хитрой, злокозненной, для нее свойственно прибегнуть к манипуляциям для достижения своих целей, это явно нечистое чувство, тем не менее, проявление ее формы всегда прекрасно. По Платону, Эрот обязательно принадлежит кому-то и имеет отношение конкретно к чему-то, и тогда, лишенный всего, он стремится к тому, чем сам не обладает, тому, что желает и вожделеет. Следовательно, он стремится к прекрасному, не имея его, так же и к доброму, поскольку доброе прекрасно, а он нуждается в прекрасном и поскольку нуждается, значит, сам такового не имеет. «Любовь – это стремление к обладанию

прекрасным, обладанию благом, которого у тебя нет». Таким образом, любовь всегда находится на периферии борьбы сторон, представляя из себя объект вожделенного обладания.

Мимесис так же возникает в «Идеях» Платона, теория о том, что каждой вещи присуща ее идея, наивысшая точка, некий совершенный образ, состояние акмэ этой вещи. Следуя данной логике, развивается порядок восхождения к абсолютному, через познание или «лестницу любви». Любовь с философской точки зрения является способом познания, при помощи эроса, прекрасного. Это поэтапное шествие мудрости, которая приведет в итоге к познанию прекрасного, как такового – самого по себе.

Платон полагает любовь как поступательное движение знания, это познание прекрасного с помощью эротического влечения. В данном подходе отражается эстетическое стремление Платона к познанию прекрасного: «...начав с тех прекрасных вещей ради прекрасного, всегда подниматься выше, как бы по лестнице, от одного к двум, от двух ко всем прекрасным телам, от прекрасных тел к прекрасным занятиям, от прекрасных занятий к прекрасным наукам, с намерением от наук перейти, наконец, к той науке, которая есть наука не иного чего, а того самого прекрасного, и таким образом окончательно узнать, что есть прекрасное» [2, с. 344]. Диалектика любви у Платона – это диалектика знания, эрос для него есть эрос познания.

В обоих случаях мы чувствуем необходимость упорядочивания жизни, ее детерминированности абсолютными, идеальными величинами. Интенциональность наших актов направлена не на вещи как таковые, а к их трансцендентному переживанию, при помощи которого мы возносимся над общим восприятием и устремляемся к абсолютному, идеальному или истинно верному пониманию объекта. Таким образом, в данном случае любовь является тем способом связи себя с миром абсолютных и совершенных вещей, которые мы склонны искать в жизни для обоснования ценности своего бытия.

Библиографический список:

1. Пивоваров Д. В. Сакральное. // Научные труды профессоров Уральского института экономики, управления и права. Екатеринбург. 2005. Вып. 2. С. 148–159.
2. Платон. Диалоги. / пер. с др-греч. В. Н. Карпова. СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус. 2016. 448 с.
3. Шелер М. Избранные произведения: Пер. с нем. / Пер. Денежкина А. В., Малинкина А. Н., Филипова А. Ф.; Под ред. Денежкина А. В. М. : Издательство «Гнозис». 1994. 490 с.

Князев В. М.

СИНТЕТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА Д.В.ПИВОВАРОВА – КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ СМЫСЛЫ ЕГО СУБЪЕКТНОЙ ОНТОЛОГИИ

Аннотация. В статье рассматривается синтетическая парадигма Д. В. Пивоварова в качестве живого структурного начала субъектной онтологии мыслителя, проживающего свою жизнь сквозь, благодаря и во имя ее жизненно важных смыслов. Герменевтическое истолкование многообразия религиозного опыта, сопряженное с глубоким знанием метафизики гениев философской мысли опредмечивается в текстах «Онтологии религии» и экстраполируется на понимание теократических тенденций во властных структурах общества, на понимание процессов сакрализации идеалов, ценностного сознания культуры общества. Все это и создает оригинальный феномен «синтетической парадигмы Д. В. Пивоварова».

Ключевые слова: синтетическая парадигма, герменевтика религиозного опыта, историко-философский, метафизический дискурс, субъектная онтология.

Синтетическая парадигма Даниила Валентиновича Пивоварова была создана им в постоянном, рефлексивном, понимающем осмыслении многообразия исторических и культурно-социальных форм религии. Основательно мотивированный интерес к великим тайнам религиозной жизни естественным образом берет в плен душу человека, и тогда вопрос о религии становится вопросом освоения духовного опыта религии. Истоки и содержательная специфика синтетической парадигмы Д. В. Пивоварова могут быть поняты и верно истолкованы только в герменевтической предметности религиозного опыта человека. Концептуальная сила синтетической парадигмы в том, что она является логическим продолжением логики историко-философской мысли западноевропейской философии, которая в своем развитии вся сводится к замечкам, истолкованиям, опровержениям диалогов Платона, прозванного «божественным». Личностное, творческое своеобразие этой парадигмы в смелости Д. В. Пивоварова идти дорогой великих умов человечества, и нести в своем уме огонь и свет метафизического, логосного мышления, с которого берет начало и все еще есть философия как «любовь к мудрости».

Для человека, мыслящего философски, понятна мысль Г. В. Ф. Гегеля, что феноменологическое развитие души человека есть ее духовное взросление на путях освоения исторически-значимых форм общественного сознания. И начальная общезначимая и обязательная для духовного саморазвития человека форма – это